

По главной улице одной маленькой захолустной деревеньки шел злой мужчина в длинном плаще и круглых очках. Его походка была неровной и дерганной, будто он с трудом управлял своим телом... что и неудивительно. В последнее время Апокриф слишком часто менял сосуды. Эти чертовы преследователи постоянно его находили и безжалостно их уничтожали, и он не мог позволить, чтобы это продолжалось... его тел осталось не так много. Он был очень стар... крайне стар и за то время, что он существует в этом мире его, казалось бы, бесконечные сосуды медленно иссекали один за другим.

Когда-то их были миллионы... они были нескончаемы, и Кардинал был воистину бессмертен, благодаря ЕЕ благословенному дару. Но они убили ее... эти мерзкие, грязные предатели... он не смог защитить ЕЕ и остался в этом отвратительном, оскверненном тьмой мире в покаяние. Абсолютно один, столь бесконечно долго... только жажда мести за его бога толкала Кардинала вперед... только жажда искупления в ее благословенных руках.

Он уже не помнил начала... не помнил прошедших веков... помнил только ЕЕ, и день, когда ОНА исчезла. Его душа была истощена и держалась только за счет смены сосудов. Было даже время, когда он... он проявил малодушие и попытался уйти от ЕЕ наказания. Он не перешел в другой сосуд при разрушении, трусливо надеясь, что окончит свой путь в этом мире. Но ОНА остановила его. Через время он проснулся в новом сосуде и понял, что не может умереть. К его бесконечному сожалению, он и тогда был столь жалок... он просто перестроил сосуд так, чтобы мысли его остановились навсегда. Он перестал думать, мыслить... существовать. К сожалению, через время его сосуд разрушился, и он вновь вернулся в этот мир, еще более истощенным, чем был прежде. Тогда он понял, что побег от наказания был мерзкой трусостью и остался в той закрытой пещере, продолжать свое покаяние. Только ЕЕ божественный голос, заключенный в запертых душах, что он сохранил от Предательской дочери, поддерживал в Кардинале жизнь. ОНА была столь милосердна к нему, даже когда он подвел ЕЕ. А потом он услышал... ОНА все еще была в этом мире. Это было лишь краткое дуновение, лишь ЕЕ отблеск, но он понял – ОНА еще существует.

И если он вернет ЕЕ... госпожа будет достаточно милосердна к нему, чтобы... отпустить. Да, его сосуды были конечны, но разрушать их самому? Это было бы ужасающим предательством, отказом от его вины... он не мог уйти... пока не искупит вину перед НЕЙ. Но, если он вернет ЕЕ в этот мир, это будет достаточным искуплением.

Он так устал. Это тело... тело, наполненное ее благословением... не ощущало голода и жажды, не могло спать и не ощущало дуновения ветра. Это было удивительное, полное мощи тело и... Кардинал так, бесконечно устал от него. В беспорядочных отрывках, оставшихся от его памяти он помнил немного, но... там был вкус хлеба, жар солнца, мягкость ЕЕ руки... холод слез на его щеках. Горячая кровь, стекающая по его ранам, боль, стучащее в груди сердце... он так жаждал этого. Он так устал от немых криков, окружавших его душу.

Но осталось совсем чуть-чуть. За эти годы... с тех пор, как он решил вернуть ЕЕ, Кардинал потратил много времени на поиск знаний. Он сделал все, что мог, чтобы ЕЕ возвращение было воистину непобедимым и сияющим.

Он охотился на выжившую предательницу, подчиненную Предательской дочери. Кардинал не знал, почему она всегда возвращается, и почему из раза в раз все вспоминает, но заставить ее

забыть было легко. А потом он заставлял силу в ее голове резонировать ЕЕ голосом в запертых душах и получал тупого, но верного слугу. Вместе с ней он мог искать информацию эффективнее... а также скрывал ее от узнавшего о предательнице Графа. Благо, через несколько перерождений, Темный оставил поиск, поверив, что предательница ушла окончательно. Примерно тогда же Апокриф собрал все нужные ему знания и перестал таскать с собой предательницу... все же со временем она становилась совсем неадекватной. Тогда он стал просто блокировать ее память и оставлял в покое... она была ему больше не нужна. Он узнал все, что было ему нужно.

Как победить тех, кто смог одолеть ЕЕ на самом пике могущества? Как победить того, кто семь тысяч лет безраздельно повелевал миром, подстроив его под себя?

Если прийти в нужное место, в определенное время и, принеся нужную жертву, загадать верное желание, то желание станет богом. Ему понадобилось время... очень много времени. Нужное место нашлось в голове предательницы... точнее в старых церковных книгах довоенных времен, сохраненных в ее библиотеке, там же он выяснил и время. С жертвой было сложнее, но, как оказалось в самом месте содержался ответ на его вопросы. Оно показало ему жертву... и теперь... теперь они смогут загадать желание.

ОНА была наравне с тьмой... когда их станет двое.... Осталось только загадать верное желание и принести нужную жертву.

Вот только... эти темные твари стали слишком настырны. У Кардинала не было времени... и вместе с тем кончались его тела. Похоже темные твари вспомнили о способе, которым искали его тысячелетия назад. И теперь он не мог скрыться в тайнике. Ему необходимо было служить... что же делать?!

-Фьють- просвистело рядом с мужчиной и...

Его руку с силой оторвало от тела. Апокриф резко отпрыгнул в сторону и откатился за стену... его глаза успели заметить стоящего на воздухе мужчину, на плече которого сидела маленькая девочка, сжимавшая колоду карт. Они оба хищно улыбались и с интересом смотрели на стену, за которой спрятался очкарик. Апокриф зло зарычал... эти твари снова нашли его. У него не было времени! Он был так близко! Осталось только дождаться ее возрождения и схватить жертву!

Но он должен продолжать бежать... у него есть верные люди. Они ищут жертву и скоро должны схватить ее... он должен быть терпеливым. Эти темные твари хотят загонять его как дичь? Он не против побегать. Если это поможет ему достигнуть цели, это малая цена.

Внезапно Апокрифа что-то ударило, и он ощутил, как его сосуд проедают мерзкие наросты. Он резко обернулся и увидел на крыше огромного Ноя, сидящего рядом с маленькой женщиной, рука которой сформировала из кристаллов винтовку... глаза Гнева не отрывались от очкарика, буравя его ненавидящим взглядом. Апокриф ответил ему таким же.

-Пожалуй начнем- предвкушающе донеслось сверху.

Очкарик посмотрел наверх и увидел темного, с хищным весельем смотрящего на него сверху. Девочка парила в высоте на некотором отдалении. И сам ее невинный вид был ловушкой, на который Апокриф попался в первую встречу. Тогда он подумал, что она легкая добыча... и был уничтожен. Девчонка умела метать разрывающее его оружие, отталкивала от себя предметы, и, чем ближе он подобрался, тем сильнее был эффект. А, учитывая, что она была в воздухе, сила его прыжка к девчонке сходилась на нет и он с силой впечатывался в землю. Но не это было самое неприятное... когда он почти к ней подобрался, Третий Ной внезапно взбесился и практически мгновенно уничтожил его сосуд... в итоге было безопаснее уворачиваться от ее атак и игнорировать, одновременно стараясь увернуться от пуль твари на крыше.

К сожалению, до нее добраться было не проще- когда он пытался, то его сжигали молнии, а сама тварь начинала испуганно на него смотреть и... стрелять намного чаще и более метко. То есть безопаснее было к ней не подходить, так сила ее атак была намного ниже.

В итоге Апокриф понял, что наиболее вероятно уничтожить Третьего... что и пытался проделать из раза в раз. И каждый раз... каждый раз чертов Ной его уничтожал. Что было неудивительно... тысячелетия назад этот Ной убивал его в одиночку. Было бы странно, если он не справится сейчас, с еще тремя на буксире. Трусливые мерзкие твари...

Ну ничего... Апокриф ощущал, что долго осколок Графа не продержится. Он был на грани... еще немного, и ОНА вернутся. А он... он потерпит небольшие неудобства.

-Тикки, а можно я его придавлю? Я тренировался! – воодушевленно сказала милая девочка.

- Зачем? – недоуменно спросил Темный, глядя на Апокрифа – я и так порву его на части.

-Ну... мне нужна практика – задумчиво ответила девочка- Я не могу сильно давить людей и животных, они этого не выдержат, но пробовать то надо! Если натренируюсь регулировать напряжение, то смогу не убивать врагов сразу... потом с ними можно будет поговорить... может они передумают- с легкой надеждой сказала бесящая девчонка.

-Ну ладно- беспомощно вздохнул Темный, и тепло улыбнулся – Только недолго... у нас очередь.

Лицо девочки осветилось и... метнувшегося в сторону Апокрифа резко впечатало в землю. Он ощутил, что его тело стало весить тонну и с силой вжалось в каменистую поверхность, становясь тяжелым и неповоротливым... он даже рукой двинуть не мог! Если бы ему нужно было дышать, он был бы уже мертв, так как его грудь не двигалась.

- Итак...допустим это десятка. Посмотрим, что будет на двадцати- задумчиво пробормотала девочка и напор усилился.

-Оооо, земля потрескалась. Наверное, это очень больно- весело сказал Темный.

Апокриф скрипнул зубами... осталось немного. Совсем чуть-чуть!

Неа сидел в подвале одного из своих старых убежищ и... пытался думать. Все мысли забивал... что-то непонятное. Единственное, что Четырнадцатый еще осознавал было то, что на него охотятся, поэтому он должен прятаться. Очень сильно прятаться и тогда... он может спасти своего брата. Он должен спасти Ману, поэтому должен прятаться. Он должен.

И еще... кажется он что-то искал? Или кого-то?

Он связан зелеными, ранящими цепями, а, напротив него, сидит усталая, но отчаянно решительная женщина. Она смотрит ему прямо в глаза... как нагло. Но она не боится. Она истекает кровью и трескается, сидя напротив Первого сына Императора, и не боится. Если дочь Недостойной способна на это... он будет держаться столько, сколько понадобится. Он не проиграет какой-то необученной девчонке.

Но он не помнит. Хотя это уже не важно. Он должен защитить своего брата, несмотря на цену. Такого же, как он.

Он не смог... его отец, его братья... все мертвы. Он последний... все представители Имперского рода мертвы. Его семья... больше никого не осталось. Он последний Глава на земле... ему так больно. Он так одинок.

Неа устало вздохнул и закрыл глаза. Он должен защитить Ману несмотря на возможную цену. Его брат самое важное, что у него есть, а они, эти слуги, хотели отнять его, чтобы вернуть "Графа". Какая дерзость. Да, личные слуги важны, их следует тщательно отбирать, о них следует заботиться и защищать в меру своих возможностей, но... они слуги, на ступень ниже Имперского рода. Их можно легко заменить, что бы там не говорил романтичный Авель, пока не пропал. Как могли слуги требовать от Неа и Маны умереть, чтобы вернуть "Графа". И Мана... почему он так любил их? Относился к ним столь трепетно, был таким счастливым, что они были рядом..., смотрел за ними, как за малыми детьми... как будто он служил им, а не наоборот. И слуги это недостойное поведение поддерживали.

За это Неа наказал их забвением. Если за эти тысячелетия слуги забыли свое место, то их память ему не нужна... к сожалению у него получилось не до конца. Этот мешающий дворецкий предупредил Мечту, и она выжила... он Неа никогда не нравился. Чужой и мешающий... неподчиняющийся. Хорошо, что он был стар... теперь он должен быть уже мертв.

Лицо Аллена Уолкера расслабленно разгладилось. На самом деле... Неа чувствовал, что ему не о чем волноваться. Что-то внутри шептало ему, что все будет хорошо... всю его суть заливал ласковый свет. Он становился все сильнее и сильнее и...

Неа ощутил, как его резко схватили и потянули куда-то. Из головы пропало ощущение расслабленности, тело заболело, а свет, внезапно, стал злым и холодным, будто пытаюсь его удержать. Он панически приподнялся и... потерял сознание.

- Я понял... я понял, почему умер Расс – произнес хриплый голос.

Неа поморщился и медленно открыл глаза. Он лежал на каменном полу и смотрел в черный, куполообразный потолок, украшенный светящимся мхом. Он знал это место... это был его сон.

-Брат? – произнес знакомый голос и Неа резко повернул голову.

Там, у стены... там стоял Мана! Такой, каким запомнил его Неа, до того, как его брат окончательно потерял себя... юный и недоуменно смотрящий на лежащего на полу Неа.

А рядом с ним стояла та бесстыдная женщина, давшая ему пощечину, а потом... она была очень бесстыдной женщиной. Стой... он же искал ее! Как он мог забыть?.. Сердце! Она сбежала и Сердце достало его. Но что она делал здесь?! Неа нахмурился – это был не просто сон... он знал это. Тем более Неа помнил все свои сны, этот был другим. Не его... может... Мана? Это сон Маны?

- Она ушла... я больше не чувствую ее. Она умерла и теперь... гул вернулся – продолжал говорить голос.

Неа повернулся в ту сторону и увидел лежащего на кровати... это был Вайзли из его снов о прошлом. Рядом с ним сидела прошлая Род и бережно держала его за руку. Она всегда была сентиментальной. А у изголовья стоял Адам. Очень мрачный Адам. А потом память Первого окончательно поглотила его.

- Я должен сказать господину – устало сказал Вайзли- должен предупредить его. Они все еще живы... мы должны их найти. Тех, кто остался. Это они защищают нас- голос менталиста звучал так, будто он очень долго говорил.

Род нерешительно посмотрела на стоящего Адама.

-Я здесь Вайзли. Я получил твой доклад... а теперь ты должен помочь мне. Мне требуются твои навыки – сурово сказал Первый сын.

Менталист рассеяно на него посмотрел, а потом...

- Господин... я... я понял. Почему умер Расс. Я больше не чувствую ее. Она умерла- сказал

менталист.

-Господин знает, Вайзли – тревожно сказала Мечта – Постарайся запомнить... сосредоточься... ему требуется твоя помощь.

Менталист нахмурился.

-Я... она умерла. Этот гул... он в моей голове и... все такое серое. Я должен сказать господину. Мы должны их найти... я должен сказать... - речь менталиста стала совсем бессвязной, а взгляд потускнел- так устал... устал говорить... о чем я говорил? А! Я должен предупредить господина... она умерла... наверное, поэтому умер Расс... его женщина умерла, и он сошел с ума... - голос Вайзли окончательно охрип от долгого использования. Возникло ощущение, будто он говорит уже очень долго.

Адам вздохнул и мрачно повернулся к стоявшему в отдалении Майтре.

- Ты можешь что-нибудь сделать? Хоть что-нибудь? Должны же быть методы блокировать эту дрянь! – голос Первого звучал зло.

Ученый мрачно покачал головой.

-Методов блокировки молитв не существует господин. Потому что до этого они на нас не действовали... а по Вайзли она ударила очень сильно. Видно, чем сильнее сопротивляешься действию, тем хуже эффект – хмуро сказал Одаренность – Мерсим до сих пор не проснулся, а Ласт... она все еще в животной форме, и, кажется, ее личность деградирует. Когда она приняла форму человека в последний раз, то говорила краткими предложениями и... ну, вы видели-отвел глаза Одаренность.

Адам мрачно кивнул. Он видел... Двенадцатая, видно, осознала то же, что и Вайзли. Наверное, как-то ощутила, что Красный тоже умер и сделала выводы... в итоге она помешалась на безопасности Адама, игнорируя всех остальных. Ведь без Главы, связующего их, не будет и защиты... таким образом они все умрут, а значит защита Главы на первом месте. В итоге слабые члены клана остались без охранника... впрочем деградировавшая Ласт была не самым лучшим защитником.

Проклятье, все силы Недостойной были стянуты в Столицу... как эта женщина умудрилась убить троих своих людей! Она совсем беспомощная?! Нет, он не мог надеяться на ее способности, следовало придумать выход уже сейчас!

-Майтра – мрачно сказал Адам- Найди способ ее заблокировать. Пока мы не потеряли еще больше – и резко вышел из лазарета.

В спину ему доносились хриплые, но упрямо четкие слова менталиста... Он продолжал свой

последний и самый долгий доклад, несмотря ни на что. Его воспоминания походили на старые, расползающиеся куски ткани, исчезающие, как только он пытался сосредоточиться на них, и единственное, что он помнил было...

Она умерла. Ее больше нет, и он должен предупредить своего Главу.

Той неправильной, вредной и упрямой Светлой больше нет.

Неа осознал себя, сидящим на полу в комнате совещаний. Четырнадцатый смотрел на гневно орущего на кого-то Адама и абсолютно не понимал, что происходит.

-Неа - мягко донеслось слева- Я тебя нашел! - и его крепко обняли.

Четырнадцатый повернул голову и увидел Ману. Абсолютно нормального... без малейшей примеси того легкого безумия, смешанного с древней горечью, что были в глазах Графа. Это был его брат.

-Мана- со слезами на глазах сказал Неа- Это и вправду ты? Но как?!

-Объединение души- спокойно донеслось из-за спины - Сейчас здесь нет воспоминаний Адама... только его осколки.

Четырнадцатый вздрогнул и зло посмотрел на женщину, крепче обнимая брата.

-Объединение? Так вы хотите... убить нас? – с ненавистью прошипел Неа.

Необученная задумчиво на него посмотрела.

-Насколько я понимаю, внутри вас содержатся знания Адама по душам и духовным практикам. Тогда почему же ваш брат осознает ситуацию, а вы нет? – с недоумением спросила женщина.

Неа зло на нее посмотрел и почувствовал... что Мана мягко отстраняется от него и поворачивается к женщине.

-Брат всегда был очень упрямым- немного устало сказал Мана- К тому же Сердце мешает ему думать.

-Мана? – недоуменно спросил Неа.

Мана печально на него посмотрел.

-Неа... если мы не сольемся обратно... мы умрем- просто сказал брат.

Четырнадцатый нахмурился:

-Это она тебе сказала? Не волнуйся, есть методы стабилизировать душу... если я извлеку из нас часть, относящуюся к Графу, то мы станем просто людьми... как духовные близнецы. Мы не умрем, понимаешь? – бодро сказал Неа- Просто эти чертовы сны уйдут и все.

Мана удивленно на него посмотрел, а Нона понимающе кивнула.

-Ах вот, что ты задумал... значит... конечно, если ты часть до Судного дня, то ты не знаешь – задумчиво сказала женщина- Адам провел над своей душой один ритуал. Этот ритуал закрепил ее в одном, стабильном состоянии... поэтому она либо остается в этом состоянии, либо разрушается. Другого не дано- безжалостно закончила женщина.

Неа фыркнул.

-Как будто я буду верить тебе на слово... не существует подобных ритуалов. Ты просто хочешь вернуть Графа... вы все здесь хотите только этого. Чтобы мы умерли – зло сказал Четырнадцатый.

Нона спокойно кивнула.

-Ты абсолютно прав. Вы родились из попытки Адама обезопасить себя от влияния Сердца и не были никому нужны в этом мире... кроме, может быть, своей матери. И, если члены Семьи любили Ману, так как он был Графом в большей степени, чем Неа, то ты... ты никому не нужен. Ты не любил их, поэтому, очевидно они не любили тебя - закончила Нона.

Повисла тяжелая тишина. Бровь Неа нервно дернулась.

-То есть ты не будешь нести ахинею, насчет того, что мы очень важны и убеждать, что все будет хорошо? – осторожно спросил Неа.

-Не думаю, брат- спокойно сказал Мана- Нона не из тех, кто обманывает людей подобным образом... она всегда честна. Я помню- и мягко улыбнулся.

Неа испуганно на него посмотрел.

-Ты... она говорит, что мы должны умереть! - резко сказал Четырнадцатый- чему ты

улыбаешься?!

Мана испуганно на него покосился, после чего посмотрел на Нону и... смущенно покраснел.

-Ну... мне снилось... кхм... не важно- забормотал брат и собрался- Неа... иногда... иногда у нас нет выбора. Мы либо сольемся и станем Графом, либо умрем. И, если мы сольемся... мы все еще будем здесь. На самом деле мы всегда были здесь, только вместе. Адам же не меняется. Когда я был им... это все еще был я, но намного старше, вот и все - улыбнулся Мана.

-Нет! - рявкнул Неа, резко отстраняясь от брата- Ты... ты всегда так легко сдаешься! - с ожесточением сказал Четырнадцатый- Почему ты такой слабый?! Граф так легко тебя поглотил, когда я убил их... они просто слуги, но ты убил меня за них! - крикнул Неа - почему Мана!?

Брат вздрогнул и в глубине его глаз мелькнула ожесточенность.

-Почему? Потому что они все, что у нас есть Неа. Без них... мы никто. И ты не имел права делать этого. Они преданы нам... мы не имеем права их подвести - сурово сказал Мана- Я бежал от этого так долго и, в итоге, потерял их. Снова- горько закончил его брат.

Неа недоуменно- зло на него посмотрел, после чего тяжело вздохнул и повернулся к Ноне.

-Я знаю эту технику. Кто сильнее, тот диктует правила- раздраженно сказал Четырнадцатый - Ваша попытка была провальной... Мана не сможет победить меня. Тогда я поглочу его на своих условиях, а потом отделю Графа. В итоге вы просто сделали мне услугу... особенно учитывая, что ты тоже здесь. Я получу и иммунитет, и брата одновременно - улыбнулся Неа.

Нона раздраженно на него посмотрела.

-Ты та часть Адама, которая мне никогда не нравилась- вздохнула женщина- Но, следует признать... в этой уверенности в себе есть некий шарм. Тем более неприятные черты было легко исправить хорошей пощечиной- мечтательно сказала Нона- хорошие были времена... Ну что же- резко собралась женщина - Через несколько минут я перестану держать это место и нас поглотит до момента закрепления. Возможно, мы будем периодически выплывать, так сказать, но это будет не часто... вас ожидает очень тяжелое испытание, господин Неа. Посмотрим, справитесь ли вы с ним- спокойно закончила Нона.

Внезапно мир вокруг обрел краски и звук... а потом пришли мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1427855>